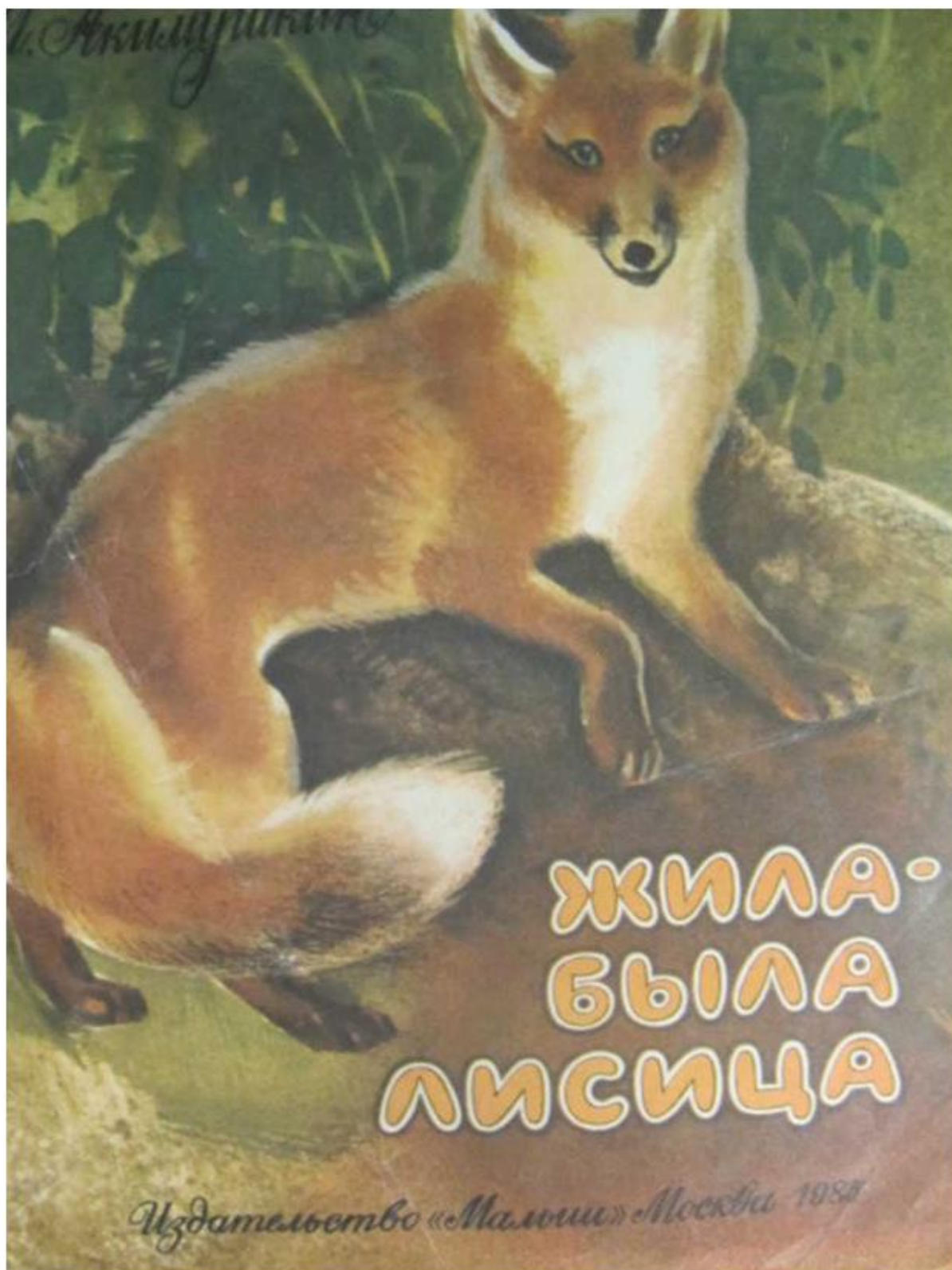

Акимушкин И.И. Жила-была лисица

ЖИЛА-
БЫЛА
ЛИСИЦА

Издательство «Малыш» Москва 1987

Весна. Сосновый лес. Бурелом. На полянке — небольшой бугор. В подножье бугра — нора. Там, в норе, в глубине под землёй, родились у лисицы лисята. В бурой шерстке, на концах хвостиков — белые пятна. Только этим, белыми кончиками хвостов, и отличаются от волчат. А так — во всём похожи.

Слепые ещё, ползли к теплу матери, толкались мордочками в соски. И сосали, сосали молоко.

Когда глаза у лисят раскрылись, на пятнадцатый день, впервые увидели они стены своего жилища. И ещё двадцать дней провели они в норе.

Затем за матерью неуклюже выбрались они из норы и сразу сели, ослеплённые блеском солнца. Вот один неуверенно пошёл, ковыляя. И вдруг замер, уставившись глазами в землю. Кто-то полз по земле. Большой! Жук-жужелица! Осмелел лисёнок и накрыл жука лапой. Жук завозился под ней — лисёнок лапу испуганно отдернул...

Жук поспешил дальше. Опять догнал его лисёнок

и уже двумя лапами прижал. Тут его братья и сёстры к нему подошли. И началась весёлая возня, игра с жуком. Скоро от жука одни чёрные кусочки остались.

Шли дни. И каждый день лисята узнавали что-то новое, хотя далеко от норы не уходили. Чуть шум какой — тотчас мчались к норе и, толкаясь, отпихивая друг друга, скорее прятались в ней. Однако скучно им там, и вот одна мордочка выглянет из норы, за ней другая. Осмотрятся, прислушаются — нет никого. И снова на свет вылезают.

Пришло время — мать принесла лисятам живую мышь. Что тут было! Сначала лисята испугались неизвестного «зверя», отпрянули. Потом все вместе на «зверя» набросились. Катали лапами, кусали, вверх подбрасывали, но съесть не догадались.

Лисица взяла мышь зубами, помяла во рту и отдала детям. Опять началась возня, и кто-то в свалке — не заметил как! — мышь и проглотил. С тех пор стали лисята есть мышей.

...Три разных вида лисиц живёт в нашей стране.

Лисица обыкновенная, ещё её называют красной, живёт у нас всюду.

В Средней Азии, в Нижнем Поволжье и Забайкалье можно встретить корсака.

В Туркмении, на самом юге страны, живёт афганская лисица.

Корсак от обычной лисицы отличается малым ростом. Длина его тела всего пятьдесят сантиметров, да ещё хвост сантиметров тридцать. Миниатюрная лисичка. И кончик хвоста у корсака не белый, как у обыкновенной лисицы, а тёмный.

Корсак не любит жить в лесах, на лугах, в полях. Он предпочитает бугристые полупустыни с редким кустарником. Днём обычно спит в норе барсука или сурка, брошенной хозяином. Ночью выходит на добычу. А добыча его — мыши, полёвки, хомяки, суслики — мелкие грызуны. Умудряется, однако, и ежа съесть, если поймает.

Афганская лиса ещё меньше корсака. Конец хвоста у неё тоже тёмный. От корсака можно отличить по

тёмным пятнам под глазами. Очень редкий зверёк. Его жизнь мало изучена.

Лиса обыкновенная не только в лесах водится. Наоборот даже: где густых лесов меньше, там лисиц больше — в перелесках, в степях.

Летом и зимой выходит лисица в поле «мышковать», то есть мышей ловить. Забавно голову то на один бок склонит, то на другой — прислушивается, не пискнет ли где мышь под снегом или землёй, не зашуршит ли. Потом прыгает вверх и приземляется на все четыре лапы, вместе сложенные. Тут быстро-быстро копает — только пыль летит! Так увлечётся порой, что близко можно к ней подойти, она не почует.

Мыши да полёвки — главная пища у лисы. Но бывает, и зайца сумеет она поймать. Или даже гуся, либо глухаря. Кур таскает — это все знают.

Самые близкие родичи лис — волки, шакалы и собаки. Но от них лисицы отличаются тем, что никогда

они стаями не живут и не охотятся, а всё в одиночку. Этим они на кошек похожи. И зрачок глаза у них, как у кошек, продолговатый.

Обитают лисицы в Европе, в Азии, в Африке и Северной Америке.

Про лисиц много разных сказок рассказывают. Например, будто они хвостом рыбу ловят. Ещё, говорят, умеет лисица мёртвой притворяться. Лежит, словно неживая, и глазом не моргнёт, даже если её за хвост поднять и положить в мешок. Но вот что правда: бывает, спасаясь от гончих собак или просто желая в безопасности поспать, залезает лиса на... деревья. И не только на полуповаленные, наклонённые, что не так удивительно, но даже и на прямостоящие ели! Если, конечно, разлапистые суки у ёлки растут низко над землёй. Лисица тогда прыгает на них и, повиснув на лапах, забирается повыше.

Близилась осень. Лисята разбрелись от норы, где родились, кто куда. Почти все ушли недалеко: за два-пять километров. Но одна юная путешественница всё шла и шла — лесами, перелесками. Путь немалый был у неё — сто километров! Редко случается, чтобы лисята так далеко уходили от родной норы.

Лисята уж с деревьев облетели, пока странница нашла для себя место, пригодное для жизни. Нашла и нору готовую — барсучью. Обширная была нора, с десятком входов и выходов. В глубине её барсук замуровал себя земляными перегородками. Здесь в покое, как медведь в берлоге, будет барсук спать все холодные месяцы.

Молодая лисица барсука не беспокоила, а поселилась в отнорке, ближе к выходу. И жила мирно, в одной норе с хозяином. Зимой лисица не спала, как барсук, все ночи и дни, а кормиться выходила. Рыскала по лесу в поисках добычи — мышей, полёвок ловила, а, когда повезёт, так и рябчика либо тетерева добывала.

А как тепло сделалось, весна и лето наступили, семейством обзавелась наша путешественница, и мы вернулись к тому, с чего начали наш рассказ.

